

Ошеломлен.

Именно так он себя чувствовал. Он не знал, сколько сильнодействующих препаратов было введено в его тело. Он чувствовал слабость и тяжесть и знал, что если решит бороться за выход, то его тело не отреагирует так, как должно было.

Он не знал, как долго его держали здесь, в этой белой-белой комнате с односпальной кроватью и четырьмя ослепительно яркими стенами. У него болели глаза, и он не мог нормально заснуть в этой невероятно яркой комнате.

Он устал.

Он не мог вспомнить ни одного момента в своей жизни, когда бы он чувствовал себя таким несчастным и беспомощным. Его разум был затуманен беспокойством, гневом и чувством вины, пока он сидел в одиночестве, уставившись в пространство. Время от времени кто-то заходил в комнату и давал ему очередное лекарство... разумеется, во имя исцеления. Он все еще был ранен после битвы с Пейном, а затем с ANBU Root Данзо.

Его тюрьма, которую Данзо называл тренировочным центром, была эффективным инструментом для промывания мозгов, и если бы Наруто не был таким упрямым, он бы поддался.

Это было заманчиво... почти слишком заманчиво - просто позволить этому человеку победить.

"Наруто-кун." Спокойный и успокаивающий голос его "тренера" привлек его внимание: "Мне неприятно видеть тебя в таком состоянии". В его голосе слышалась озабоченность, но Наруто знал, что этот человек - актер экстра-класса. "Наруто-кун, пожалуйста, посмотри на меня". Он мягко попросил, и ледяные голубые глаза Наруто уставились на него.

Его учитель был мягким, мудрым человеком. В его черных волосах был намек на седину, глаза были карими и теплыми. Это было доброе лицо, очень обманчивое. "Наруто-кун, если ты внимательно изучишь свою собственную жизнь, то поймешь, почему Данзо-сама утверждает, что Коноха стала слабой под влиянием Сандайме-сама и Годайме-сама". Он мягко сказал: "Только подумай, Наруто-кун. Ты, джинчуурики величайшего из всех Хвостатых зверей, был просто брошен". Мужчина покачал головой: "Столько силы пропало впустую. Тебя должны были обучить, воспитать, дать возможность направить эту силу в нужное русло и использовать ее для Конохи". Он сказал.

"Оружие..." прошептал Наруто, сжимая кулак.

"Нет, - мягко сказал мужчина, - не оружие, а хороший шиноби. Ты любишь Коноху, Наруто-кун. Это твой дом, в нем живут твои дорогие люди, это деревня, за которую твой отец отдал жизнь. Ты любишь ее и хочешь быть в состоянии защитить ее". Он улыбнулся Наруто этой леденящей душу, обманчивой улыбкой. Он положил перед Наруто папку: "Тебе понадобилось всего

несколько часов, чтобы овладеть Каге Буншин но Дзюцу, всего несколько недель, чтобы выучить Расенган. Ты овладел режимом Мудреца и превзошел своих предшественников. Данзо-сама знает, что ты превзошел Джирайю-сама". Мужчина покачал головой, на его лице застыло выражение недоверия: "Столько таланта, а все его игнорируют. Твой собственный учитель, Хатаке Какаши, проигнорировал это умение в пользу предательского и психически неуравновешенного Учихи".

Наруто зарычал. "Не говори о Саске". Его голос прозвучал как хриплое кваканье.

Мужчина нахмурился и посмотрел на другого человека в углу комнаты. Девушка, конечно же, красивая и невинная на вид, шагнула вперед и предложила ему стакан воды. Он не стал рассматривать возможность того, что вода была подмешана. Он слишком хотел пить, чтобы думать об этом.

"Наруто-кун, - начал он снова, - Джирайя-сама заметил твой талант, в то время как все остальные его игнорировали. Он возвращал этот талант, но все знают, что, хотя он был хорошим учителем, его метод обучения не подходил для такого человека, как ты, такого блестящего и творческого. Вас нужно было подтолкнуть. Вам нужны были большие ресурсы, лучшие, более строгие учителя". Он наклонился вперед, его карие глаза пристально смотрели на Наруто: "Вспомни свои дни в академии, Наруто-кун. Вспомни свои дни в приюте, где Сандайме-сама просто оставила тебя на попечение этих невежественных, ненавистных людей. Никто не учил тебя тому, чему нужно было учить. Они слишком боялись твоей силы, твоего потенциала. Ты заслуживал гораздо большего".

Наруто фыркнул и уставился на белые стены: слова его учителя неизбежно вызвали в памяти плохие воспоминания о детстве. "Сандайме-сама навещал тебя, благоволил к тебе, но достаточно ли этого? Самый могущественный человек в Конохе, и он не смог остановить все эти психические и эмоциональные издевательства? Почему он не поместил тебя в безопасное место, где бы тебя учили, заботились о тебе и ценили? Навещать тебя раз или два в месяц было достаточно? Не кажется ли вам его поведение несколько безответственным? Вы и ваш отец стольким пожертвовали ради этой деревни, а он так и не сделал ничего, чтобы обеспечить ваше благополучие, разве что издал слабый закон, который оказался весьма неэффективным. Разве ты не видишь несправедливости, непродуманности в его действиях?"

Наруто закрыл глаза: "Да". Он согласился, и мужчина перед ним улыбнулся.

"Ты заслуживаешь гораздо большего". Данзо-сама всегда говорил, что ты особенный, и к тебе нужно относиться именно так. Конохе нужны сильные, преданные шиноби, готовые защищать деревню любой ценой". Он выглядел серьезным: "Вы должны понимать, что необходима дисциплина и порядок". Мы теряем таких сильных шиноби, как Орочимару, Учиха Сасуке и так далее... Мы теряем их, потому что они забыли о верности, забыли, что их амбиции и стремление к власти наносят вред нашей любимой деревне. Вы должны понимать, что такое поведение отчасти поощрялось мягкосердечием Сандайме-сама".

Наруто посмотрел на него, и тренер нахмурился: "Мы забыли о своих корнях, Наруто-кун. Наша деревня - это военная организация, созданная для защиты Страны Огня. Как мы можем

выполнять свой долг, если позволяем нашим ниндзя вот так просто уходить от ответственности?" Глаза тренера были острыми и решительными. "Наши ниндзя должны быть преданными. Они должны быть сильными и хорошо обученными". Он усмехнулся: "Им не нужно гоняться по Конохе за ненормальными кошками. Им нужно научиться справляться с внешним миром. Им нужно начать развивать навыки, необходимые для того, чтобы стать ниндзя, и чем раньше они этому научатся, тем лучше".

"Ты пытаешься настроить меня против идеалов Сандайме и Годайме". с неожиданной силой произнес Наруто, с удивлением осознав, что они не вводили эти сильнодействующие препараты повторно. Кьюуби медленно избавлялся от их влияния.

Мужчина кивнул, не обращая внимания на резкость в глазах Наруто. "Твоя преданность Конохе достойна восхищения, Наруто-кун". Данзо-сама не хотел бы доставлять тебе столько хлопот, но ты должен понять, что ты слишком влиятелен и могущественен, чтобы мы могли тебя отпустить". Он сказал, глядя Наруто в глаза: "Твои цели схожи с целями Данзо-сама. Ты желаешь благополучия Конохе, как и Данзо-сама. Разница лишь в том, что Данзо-сама более жесткий в обращении с подчиненными". Наруто поднял бровь, потирая виски, чтобы избавиться от головной боли, и продолжил: "Я понимаю, что Данзо-сама не идеален". Но, по крайней мере, он проявляет осторожность. Он лишь хочет остановить слабость, которую видит в наших рядах, а ты знаешь, что слабость есть... ты страдал из-за нее и с выжившим Учихой, и с Орочимару".

Мужчина наклонился вперед: "Тебя воспитывали в верности Сандайме и, соответственно, Годайме, и поэтому ты не видишь их недостатков. Однако ты умный и наблюдательный человек, хотя и не показываешь этого. Вы должны понимать, что обстоятельства манипулируют вами. Данзо-сама..."

"Ты слишком много говоришь". Наруто раздраженно прервал его, нахмурившись и зачесывая пальцами волосы. Несмотря на это, он понимал, что тот пытается сказать. Единственное, что его не устраивало в Данзо, - это то, что он не знал, что тот сделал с Цунаде и другими его друзьями.

"Дай мне подумать об этом". Наруто прошептал, и человек перед ним кивнул.

"Конечно." Он великодушно заявил и положил перед Наруто папку: "В этой папке есть факты, которые прояснят для вас ситуацию". Он прошептал: "Пожалуйста, рассмотрите информацию внимательно и без предубеждений".